

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

H. KLENGEL, *Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v.u.Z. Teil I. Nordsyrien* (Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Institut für Orientforschung, Veröffentlichung № 40), B., 1965, XVI+311 стр., 2 карты

Интереснейший труд известного ассириолога и хеттолога из ГДР Хорста Кленгеля, первую часть которого мы рецензируем¹, охватывает историю Северной Сирии II тыс. до н. э. Его появлению предшествовал ряд глубоких и убедительных исследований и публикаций автора (документы из Мари² и хеттского архива в Богазкёе³). Несомненно, что автор является одним из наиболее компетентных специалистов в данной области. Все исследование, которое в целом является значительным вкладом в изучение сложной проблемы, подробнейшим образом документировано источниками из архивов Угарита, Алалаха, Богазкёя, Амарны, Мари, а также данными египетских надписей. Работа охватывает лишь политическую историю, и Х. Кленгель не ставит себе задачей дать развернутую картину социально-экономической истории Сирии. Что касается особенностей развития Сирии в целом, то о них автор обещает подробно рассказать в конце второй части монографии.

В вводных главах (I—III, стр. 1—14) определяются хронологические рамки исследования, начинающиеся с XIX в. до н. э., т. е. со времени данных архива Мари и заканчивающиеся после 1200 г. до н. э., т. е. времени вторжения «народов моря». В отношении абсолютных дат Х. Кленгель высказывает осторожно, принимая в целом так называемую «среднюю» хронологию, принятую также и в советской науке, которая относит правление Хаммурапи, царя Вавилонии, к 1792—1750 гг. до н. э.

Автор лишь очень кратко упоминает о значении сиро-финикийских портов в торговом обмене Малой Азии⁴, Египта и эгейских стран, равно как и о значении сухопут-

¹ Вторая часть работы должна появиться в 1967 г. (см. также K. Deller, Keilschriftchronik, 2, Or, 33, 1964, 4, стр. 497).

² См. H. Klenge l, Benjaminiten und Hanäer, WZHUB, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe, VIII, 1958/59, № 2/3, стр. 211—227; он же, Zu den ſibütum in altbabylonischer Zeit, Or, 29, 1960, 4, стр. 357—375; он же, Zu einigen Problemen des altvorderasiatischen Nomadentums, ArOr, 1962, стр. 585—596; он же, Das Gebirgsvolk der Turukkū in den Keilschrifttexten altbabylonischer Zeit, «Klio», 40, 1962, стр. 5—22.

³ См. H. Klenge l, Der Schiedsspruch des Muršili II. hinsichtlich Barga und seine Übereinkunft mit Duppi-Tešup von Amurru (KBo, III, 3), Or, 32, 1963, 1, стр. 32—55; он же, Zum Brief eines Königs von Ḫanigalbat (IBoT, 34), Or, 32, 1963, 3, стр. 280—291; он же, Ein neues Fragment zur historischen Einleitung des Talmišarruma-Vertrages, ZAss, 22, 1964, стр. 213—217. См. также Zur Geschichte von Ugarit, OLZ, LVII, 1962, 9/10, стр. 453—462; он же, Zur Sklaverei in Alalah, AAH, XI, 1963, 1/2, стр. 1—15; он же, Aziru von Amurru und seine Rolle in der Geschichte der Amarnazeit, MIO, X, 1964, 1, стр. 57—83; он же, Neue Fragmente zur akkadischen Fassung des Aziru-Vertrages, OLZ, LIX, 1964, 9/10, стр. 437—445; он же, Einige Bemerkungen zur Syrienpolitik des Amenophis IV/Echnaton, «Das Altertum», 11, 1965, 3, стр. 131—137; он же, Tukulti-Ninurta I, König von Assyrien, «Das Altertum», 7, 1961, 2, стр. 67—77.

⁴ В рецензируемой работе, к сожалению, вообще не учтены данные археологических раскопок в Кюль-тепе, которые хорошо освещают тесные торгово-экономические (и культурные) контакты, существовавшие между Каппадокией и Северной Сирией.

ных торговых путей внутренней Сирии. Так же коротко перечислены природные богатства Северной Сирии, вследствие чего остались не учтеными некоторые свидетельства на этот счет, имеющиеся в текстах Алалаха⁵. Несмотря на то, что задача автора ограничена политической историей, все же не следовало полностью отвлекаться от вопроса о соотношении экономического и политического развития. Изложение предмета исследования распадается на четыре раздела. Первый раздел (гл. IV—VI) посвящен Кархемишу, второй (гл. VII—X) — Ямхаду (Халапу), третий (гл. XI—XIII) — Мукишу/Алалаху, четвертый (гл. XIV—XVI) — мелким царствам — Уршу, Хашшу и Эмар.

Каждая из глав книги (IV—XVI) начинается с подробнейшего разбора и анализа каждого относящегося к той или иной главе источника, даже самого незначительного. При этом зачастую Х. Кленгель предлагает свое чтение или новую интерпретацию текстов. Ввиду того, что это первая попытка подобного рода и до сих пор не было создано сводки нарративных источников, такой метод изложения можно считать оправданным, хотя он и приводит к довольно частым повторениям, которые встречаются при обзоре отдельных источников, с одной стороны, и при изложении политической истории, с другой.

«Из-за отсутствия политического единства Сирии в течение II тыс. до н. э.» история Сирии представлена автором рецензируемой работы как «история отдельных территорий» — отдельных городов. С этим построением нельзя не согласиться, но, излагая историю каждого города в течение II тыс. до н. э. в отдельности, автор невольно нарушает историко-хронологическую связь, существовавшую между этими городами в одну определенную эпоху. Нам кажется, что было бы более целесообразно излагать в отдельности историю крупных политических образований Северной Сирии по таким главным эпохам, как период надписей Мари, период текстов Алалаха, период владычества хеттов в Северной Сирии и т. д.

Первая из глав, посвященных Кархемишу (гл. IV, стр. 15—30), охватывает время с конца XIX до конца XVIII в. до н. э.; изложение опирается на документы из Мари, включая опубликованные в современных изданиях и в томах I—IX и XI серии «Архивы Мари». По-видимому, Кархемиш, занимая удобное стратегическое положение, был независимым государством. Первым из известных науке царем Кархемиша был Аплаханда, современник царей Мари Яхдунлима, Ясмахадада и начала царствования Зимрилима. Затем автор излагает историю царствования в Кархемише Ятарми, современника Зимрилима и Хаммурапи. Этот период истории Кархемиша в целом освещен в книге Кленгеля намного основательнее и полнее, чем в очерке Ф. М. Точки⁶. XII том документов из архива Мари⁷, которого автор еще не мог учесть, дает очень мало данных, касающихся Сирии. В основном это только текст № 747, где речь идет о выдаче жареных (?) овец (*UDU*(*ha*) (*šér*)*ma-la-ku*) разным иноzemцам, среди которых упомянуты два жителя Ямхада, один кархемишец, один элахутеец и один житель Эмара. Изложение истории Кархемиша в XVI—XV вв. (гл. V, стр. 31—50) опирается на данные из VII слоя Алалаха, ранние известия документов Богазкёя и сведения о походах египтян в Сирию.

Убедительны почти все основные выводы автора. Возможно, как отмечает Х. Кленгель, Кархемиш зависел от Ямхада/Халапа, однако после похода Мурсили I (около 1600 г.) город попал под хеттское влияние. Вероятно, некоторое время Кархемиш находился и под митанийским господством, прерванным на короткое время походами Тутмоса III. Однако митанийское господство в этом районе вскоре было окончательно ликвидировано. Именно против Митании (а не против Египта), по мнению Х. Кленгеля, был направлен договор Сушпилулумы с царем Амурур Азиру, заключенный уже после смерти Аменхотепа III⁸ (стр. 40—41). Следуя традиционному методу насаждения зависимых царств, Сушпилулума посадил в Кархемише на престол Шаррику-шуха/Пияшили.

Однако заметим, что реальность существования «царей» Кархемиша [*Abd]alim* и [Bī]namī, имена которых реставрированы по одной весьма поврежденной надписи на камне из Кархемиша, пока все же трудно доказать. Кроме того, следовало бы вы-

⁵ Наиболее вероятно, что реальность существования «царей» Кархемиша [*Abd]alim* и [Bī]namī, имена которых реставрированы по одной весьма поврежденной надписи на камне из Кархемиша, пока все же трудно доказать. Кроме того, следовало бы вы-

рий в период царствования Хаммурапи Вавилонского (приблизительно в период Ib kārum Kāpiš).

⁶ Например данные о наличии в Северной Сирии крупного рогатого скота, в особенности быков (AT, 2, 33; *10,5; *54; *73—74 и др.) и ослов (2,33 и др.). Население этой страны периода VII слоя знало и верблюдов (AT, *269, 59). Об изготовлении пива см. AT, *324 и др. Из металлов следовало бы упомянуть также золото, бронзу, абарг? (см. AT, *414). В AT, *410 говорится и о каком-то же лезном оружии (400 штук!) и т. д.

⁷ F. M. Tocci, La Siria nell'eta di Mari, Roma, 1960; см. рец.: М. Гельцеर,

ВДИ, 1963, № 4, стр. 204 сл.

⁸ M. Birot. Archives royales de Mari, XII. Textes administratifs de la salle 5 du palais, Р., 1964 (далее — ARM, XII).

⁹ Ср. E. F. Campbell, The Chronology of the Amarna Letters, Baltimore, 1964, табл. 1.

¹⁰ Вестник древней истории, № 3

яснить и характер взаимоотношений Кархемиша с Алалахом периода VII слоя, так как кроме экономических связей, возможно, существовали и другие контакты. И вообще, по нашему мнению, в данной части монографии недостаточно исследован вопрос о политической и экономической роли Кархемиша в развитии Северной Сирии в целом. Сообщение КВо, I, 11, стк. 27 о каком-то неблагоприятном для хеттов поступке со стороны «человека (царя) города Каркамиса (!)» действительно дает основание допустить существование предполагаемых связей между Хатти и Кархемишем до появления хеттов в Уршу. Негодование хеттского царя (Хаттусили I), возможно, было вызвано тем, что в решительный момент борьбы хеттов за Уршу царь Кархемиша оказался на стороне Уршу.

В указанной главе можно было бы упомянуть, что, судя по данным относительно Хассузы, Алалаха, Халапы и др., хурритский элемент, видимо, постепенно проникал в Кархемиш еще до установления здесь господства Хурри-Митанни (особенно в периоде VII слоя Алалаха).

Исключительно ценные выводы, сделанные автором в VI главе книги — «Кархемиш под властью хеттских вице-королей (Vizekönige)» (стр. 51—101). Очень важно, что автор (стр. 53—56, 61) предлагает здесь новые чтения и убедительные интерпретации источников. Однако нельзя согласиться с характеристикой (стр. 70) угаритского текста RS, 15.150 = PRU, II, 11.X. Кленгель считает его посланием угаритца из Кархемиша к царю Угарита на угаритском языке. Однако это в такой же мере может быть и угаритоязычная копия аккадоязычного документа. Мы знаем из целого ряда документов архивов Угарита и особенно тех, которые найдены при раскопках табличкообжигательной печи, что такие тексты в Угарите изготавливались⁹, а этот документ настолько разрушен, что, кроме слова «Кархемиш», из него других данных для истории извлечь невозможно.

Время правления Шаррикушуха/Пияшили Кленгель определяет в 15 лет (этот царь умер на девятом году правления Мурсили II). Слабее поддаются определению пределы Кархемиша. Далее говорится о правлении следующего царя — Шахуруннувы. Вполне вероятно отложение в это время ряда сприйских областей от хеттов. Угаритские источники дают также данные о последовательной смене царей в Кархемише после Шахуруннувы — Инитишуба и Тальмитешуба. Имена этих же царей обнаруживаются и в багазийском архиве. В результате антихеттского восстания, в котором участвовал и Угарит, малое царство Сиянну и Ушнату были изъяты из-под верховенства Угарита и переданы Кархемишу, ставшему постепенно главным хеттским царством в Сирии. Возможно, что царь Инитишуб, при котором Кархемиш достиг высшей точки своего могущества, еще в конце своего правления присвоил себе титул «великого царя». Тальмитешуб — последний известный нам царь Кархемиша II тыс., — вероятно, не пережил вторжения «народов моря» (в самом начале XII в. до н. э.).

Досадно, что в этой интересной главе автор не использовал важные данные хеттского текста KUB, XIX, 4, об. ст. IV, сткк. 1—23, который содержит молитву Мурсили II, составленную в связи с семейными раздорами. Рассказывая о некоторых недоброжелательных действиях «царицы» (SAL.LUGAL, сткк. 1, 5, 12, 16 и 22), текст в связи с ними называет и «царя города Кархемиша» (LUGAL URU Kar-ga-miš — сткк. 10, 12 и 14) и «город Аштата» (URU Aš-ta-ta — сткк. 10 и 16—17), причем упоминается «серебро». Если этот документ действительно принадлежит Мурсили II, то «царь города Кархемиша» данной надписи — это Шаррикушух или Шахуруннува.

Говоря о царствовании Шаррикушуха, было бы желательно отметить, что указанный кархемишский царь, кроме участия в военных операциях хеттов против Салланы, помогал Мурсили II, когда этот последний воевал в «Верхней стране», а именно, в Иститине (AM, стр. 94, сткк. 19—26)¹⁰. В это время Шаррикушух опустошил, видимо, близлежащие к Иститине селения [-]цанда и Тенти[-]. Примечательно, что всю добчу Шаррикушух отправляет в Хаттусу.

Очень мало сказано в VI главе об антихеттском восстании в Нуахаше, имевшем место на девятом году царствования Мурсили II (последнее после смерти Шаррикушуха в Кицуватне), и вообще не упомянуто о военной экспедиции хеттов против Нуахаше, которую возглавлял хеттский полководец 1^{IB}KAL (AM, стр. 110 сл.).

В главах VII—X, составляющих следующий раздел книги (стр. 102—202), собраны сведения относительно царей Ямхада/Халапы (Алеппо). Хотя это большое и сильное царство в начале II тыс. до н. э. могло бы соперничать с Марии и даже Вавилоном, его история известна пока только по внешним источникам. Наиболее ранние известия происходят в основном из Марии; они восходят ко времени правления в Марии царя Яхдунима и ассирийского ставленника Ясмахадада. В Ямхаде царствовал тог-

⁹ См. М. Г е л ь ц е р, Новые проблемы истории Угарита, ВДИ, 1965, № 1, стр. 199; M. A s t o u r g, New Evidence on the Last Days of Ugarit, AJA, 69, 1965, № 3, стр. 254.

¹⁰ Тем более, что автор среди перечисленных источников называет и KUB, XIX, =AM, 94) — см. стр. 57.

да Сумуэпух. Обладая весьма значительной территорией, Ямхад был независимым государством. Следующий царь Ямхада, Яримлим, был современником Шамшиадада I, царя Ассирии, Хаммурапи Вавилонского и Аплаханды Кархемишского. Он, как показал Кленгель, воцарился ранее Зимрилима из Мари. Широко используемый автором метод синхронизмов дает много данных и для уточнения в будущем абсолютной хронологии этого периода древневосточной истории.

Ямхад в этот период оказывал активное сопротивление кочевникам, напиравшим на соседние с Ямхадом царства Дера и Диниктума. Следующий царь Ямхада Хаммурапи I, как показал на основании недавно изданного текста ARM, IX, 33 Кленгель, был сыном Яримлима и воцарился еще при жизни Зимрилима, царя Мари. Возможно, что к какому-то из этих лет относится датировочная формула царя Мари Зимрилима (ARM, XII, № 265—266) — «год (когда) Зимрилим изображение (бога) Адду (Адада) Халаба воздвиг», известная Х. Кленгелью (стр. 106) лишь по предварительным сообщениям. Говоря о связях Ямхада с Угаритом, автор резонно считает, что текст обращения Хаммурапи I к Зимрилиму с просьбой показать «человеку» (т. е. правителью) Угарита, дворец Мари, вовсе не обязательно свидетельствует о подчинении Угарита Ямхаду. Ямхад участвовал также в военных действиях в Двуречье, но подробности об их политических результатах для Ямхада неизвестны. Вероятно, прав Х. Кленгель, считающий (стр. 127), что в конце этого периода образуется крупная Ямхадская держава, самая сильная в Сирии того времени. Главенствующая роль сохраняется за Ямхадом и в XVIII в. (гл. VIII, стр. 136—174), для которого главным источником являются документы архива из Алалаха. Тексты AT, *1, *76 и *456 прочтены и истолкованы автором иначе, чем их читали и толковали до сих пор (стр. 136—139). Так, Х. Кленгель удачно использует данные фрагментов КВо, XII, 13 и 14, которые лишь совсем недавно вошли в научный оборот. Судя по отрывочным сведениям, эти фрагменты действительно можно связать с текстами, отражающими борьбу хеттов за Северную Сирию. Это подтверждается также упоминанием в КВо, XII, 13, 6' Яримлима, по всей вероятности, Яримлима III (Ямхадского), а в КВо, XII, 14, об. ст., стк. 4 «царя города Халпа» (LUGAL-uš URU Hal-pa[]). Интересно и сообщение стк. 5 о наличии в городе Халпе городских ворот: [...] MEŠ-šu URU Hal-pí KÁ. GAL [...] «[...] его в городе Халпа городские ворота [...]»¹¹. Если в будущем подтвердится, что [...] -kab-tu-un стк. 12' лиц. ст. фрагмента КВо, XII, 14 означает Иркабтума — царя Ямхада (отца? Яримлима III), доказательствуемому нет, то историческое значение фрагмента значительно повысится и хронологические рамки уточняются.

Особенно важно указание стк. 6 об. ст. КВо, XII, 14, где читаем: [...] -ni-ir пи LUGAL-un e-ip-[rí-iř] «[...] они и царя схва [тили]»¹². Правда, пока нам не совсем ясно, кто подразумевается под словом «царь», однако если это указанный выше «царь города Халпа» (стк. 4 того же фрагмента), что наиболее вероятно, то перед нами факт, до сих пор не знакомый специалистам, а именно, известие о взятии в плен какого-то царя Халпы. Принимая во внимание данные других хеттских источников, которые разгром города Халпа приписывают Мурсили I, захват в плен «царя» Халана (?), возможно, следует приурочить именно к этому событию. В таком случае в указанном выше «царе» можно будет видеть Хаммурапи II (Халапского).

Автор считает, что история Ямхада XVIII—XVII вв. лучше поддается реконструкции, нежели история Кархемиша этого же времени. Вслед за Хаммурапи I правит Аббаэль, его сын, известный по документам из Алалаха. Следовательно, VII слой Алалаха хронологически следует непосредственно за данными архива Мари. В связи с вопросом о том, что царь Алалаха Яримлим находился в зависимости от Ямхада и что в Алалахе, а возможно и в Ямхаде, практиковалась передача селений вместе с доходами от их налогов и повинностей отдельным представителям царской служилой знати (стр. 153 и прим. 114 на стр. 171). Х. Кленгель, как и мы, считает такую передачу видом вознаграждения за службу¹³, а не обменом территориями для ликвидации государственно-политической чересполосицы, как полагал издатель текста Д. Уэйзмен.

После крайне непродолжительного правления Яримлима II в Ямхаде воцаряется Никмена, за которым следуют Иркабтум и Яримлим III. Х. Кленгель провел большую кропотливую работу для того, чтобы выделить документы, где упоминаются эти цари, среди документов одноименных царей Алалаха. Однако все же лишены полной убедительности предположения автора о том, что AT, *455 упоминает именно Яримлима III, а AT, *39 — Хаммурапи II (Ямхадского). Нам кажется, что частое совпадение царских имен в Ямхаде и Алалахе в условиях политического господства первого является дополнительным доказательством родства династий. Важно также и подтверждение хет-

¹¹ Допустимо такое восстановление: «[Войска] его в городе Халпа городские ворота [открыли]» (если в слове «его» подразумевается «царь города Хатти»).

¹² Начало данной строки можно восстановить так: «[Городские ворота открыли они и царя схва [тили]]» (если, конечно, под словом «они» подразумеваются неприятельские/хеттские войска).

¹³ См. М. Гельцеर, ВДИ, 1956, № 1, стр. 15 сл.

тских документов (KUB, XXXI, 5), что Хаммурапи II Ямхадский — это сын Яримлима III. Вполне возможно, что именно при нем Ямхад/Халпа был разгромлен Мурсили I.

Приятно отметить, что автор рецензируемой работы по целому ряду вопросов, связанных с борьбой хеттов временем Древнего царства за Северную Сирию, высказывает мнения, аналогичные выдвинутым нами в 1964 г.¹⁴ В VIII главе мы не можем согласиться с автором лишь в традиционной интерпретации слова *šarnikta* текста КВо, III, 57 = BoTU, 20, стк. 14 (стр. 149 и прим. 98), где по ряду данных параллельных хеттских источников следует читать *ḥarnikta*¹⁵. По нашему мнению, в указанной главе недостаточно интерпретированы также данные КВо, III, 27 = BoTU, 10 стк. 30—31. Трудно сомневаться в том, что раньше чем «человек (= царь) (из) гор. Халпа слово отца (= Хаттусили I) отверг», царь Халпа (видимо Яримлим III) должен был принять обязательство о покорности хеттскому царю (см. ВДИ, 1964, № 1, стр. 18).

IX глава (стр. 175—190) рисует историю Халапа во время борьбы между Египтом, Митанией и хеттами за Северную Сирию. Ямхад потерял в это время свою былую мощь (было бы желательно попытаться, насколько возможно, осветить причины этого). Одним из важнейших источников по истории Халапа и Алалаха этого времени является автобиографическая надпись царя Алалаха/Мукиша Идрими, основательно используемая Х. Кленгелем¹⁶. Определенное время в XVI в. здесь правили Шарраэль и Аббаэль. За ними следует Иллилиимма, бывший также царем Мукиша/Алалаха, Нии и других областей, включая приморские. Как указывает автор, господствующим политическим влиянием в XV в. было митаннийское, лишь временами прерываемое египетскими походами. Для конца XV в. есть основание предполагать, что в Ямхаде был лишь хеттский наместник — начиная со времени Супшилуицумы Халап попадает под власть хеттов¹⁷.

X глава (стр. 191—202) посвящена периоду, когда Халап находился под властью хеттов (с середины XIV до начала XII в.). Правда, в указанный период Халап еще сохранял свою важную роль в религиозной и хозяйственной жизни Северной Сирии, но политически он был подчинен Кархемишшу, где находилась резиденция хеттских правителей в Сирии. Сын Супшилуицумы Телиппину, который был назначен отцом таким правителем — царем Халапа, прожил до девятого года царствования Мурсили II, когда Мурсили назначил царем Халапа Талмишаррумом. Последний был современником и Муваталли; дальнейшие события политической истории Халапа источниками не освещены.

Причины смены Телиппину Талмишаррумой остаются, с нашей точки зрения, неизвестными, так как о смерти Телиппину «Анналы» Мурсили II (а также другие источники) молчат. Также неясно упоминание «страны Халапа» в связи с Тетте в тексте КВо, III, 3, 1, 35—37¹⁸. Подлежит основательному выяснению и вопрос о том, был ли Халап хеттским владением в последний период существования Хеттского царства.

Главы XI—XIV (стр. 203—257) составляют третий раздел книги. XI глава (стр. 203—218) посвящена Алалаху под властью Халапа/Ямхада (XVIII—XVII вв. до н. э.). Источники происходят в основном из VII слоя Алалаха. В архиве Мари Мукиш/Алалах не упоминается. Почти отсутствуют также источники по политической истории периода. Первым известным нам царем Алалаха был Яримлим, современник Аббаэла и Никмепы — царей Ямхада, подчиненный им (см. выше). Возможно, к концу периода территория Алалаха простиралась от Средиземного моря до Евфрата (?). Наследником Яримлима был Аммитакум, современник Никмепы и Иркабтума, царей Ямхада. Он правил весьма долго, его правление падает также и на правление Яримлима II, а может быть, и начало царствования Хаммурапи II (в вопросе о продолжительности царствования Аммитакума все же имеются отдельные неясные места). Возможно, как отмечает Х. Кленгель, царство Алалаха погибло несколько раньше, чем пал под ударами хеттов Халап. Возможно, что VI слой Алалаха относится к хеттскому владычеству после Мурсили I, однако сам город центром царства не был, ибо дворец был восстановлен только при Идрими. Однако более подробных данных у нас нет. Здесь мы отметим,

¹⁴ Г. Г. Гиргадзе, Борьба хеттов за Северную Сирию в период Древнего царства, ВДИ, 1964, № 1, стр. 3—22.

¹⁵ См. аргументы, приведенные в статье: Гиргадзе, ук. соч., стр. 18 и прим. 83.

¹⁶ Автор, по-видимому, не успел учесть важную для интерпретации этого источника работу: A. Alt, *Bemerkungen zu den Verwaltungs- und Rechtsurkunden von Ugarit und Alalach. 7. Das Königtum von Alalach*, WO, III, 1964, 1/2, стр. 3—18.

¹⁷ В IX гл., говоря о хеттском тексте КВо, III, 41 = BoTU, 14 β (стр. 177), в прим. 19 (на стр. 188), автор пишет, что собственное имя стк. 21 указанной надписи *I-ḥaḥšu* напоминает *Išputaḥšu*. А в VIII гл. (прим. 86, стр. 169) собственное имя интересующей нас надписи автор читает как *Supiaḥšu*.

¹⁸ K. Lengel, *Der Schiedsspruch des Muršili II*, стр. 34.

что Х. Кленгель, говоря на стр. 218, прим. 4 о культуре Алалаха, не упоминает о книге П. Маттие¹⁹.

В этой части книги особенно обращает на себя внимание вопрос о разрушении VII слоя Алалаха и походе Хаттусили I в Алалах, в связи с чем мы должны заметить следующее.

Как хорошо видно из данных АТ, *21 и *22, Аммитакум Алалахский дожил до царствования Хаммурапи II — царя Ямхада, видимо, до начального периода его правления (как справедливо замечает Х. Кленгель). К этому времени, когда уже не было в живых Яримлима III Ямхадского, VII слой Алалаха еще не был разрушен. Алалах еще не пережил той катастрофы, при которой дворец был снесен до основания, ибо в городе, судя по содержанию текстов, еще шла нормальная жизнь. Исходя из этого, легко заметить, что VII слой Алалаха не был разрушен при Яримлиме III.

При всем этом мы достоверно знаем, что современником Яримлима III (а также Зукраши, полководца халапских войск) был Хаттусили I. Во всяком случае, начальный период царствования Хаттусили I особенно третий год его правления²⁰, когда хетты устроили поход в Алалах (КВо, X, 4, 6 сл.; 2,15 сл.), явно совпадает с периодом (возможно заключительным) правления Яримлима III.

Таким образом, если VII слой Алалаха не был разрушен при Яримлиме, то, разумеется, он не был разгромлен и в начальный период царствования Хаттусили I. Это дает нам основание полагать, что поход Хаттусили в Алалах не следует связывать с разрушением VII слоя. Слово «разрушение» новой билингвы Хаттусили I, которое употреблено для обозначения поражения врага, мы не должны понимать как обозначение указанной выше катастрофы (Гиоргадзе, ук. соч., стр. 12).

Так как царствование Иркабтума — сына Аммитакума, как правильно заметил Х. Кленгель, не подтверждено источниками, то разрушение VII слоя Алалаха, видимо, произошло или в самые последние годы жизни Аммитакума, или же в годы правления его сына и наследника Хаммурапи (АТ, *6), если только ему еще удалось подняться на престол своего отца (в Ямхаде/Халапе в это время царем был Хаммурапи II).

Если же мы приурочим разрушение VII слоя к походу в Алалах Хаттусили I (в третьем году его царствования), то последние годы царствования Яримлима III, весь период правления Хаммурапи II и заключительный период царствования самого Аммитакума придется перенести в VI слой Алалаха, а это очень сомнительно.

XII глава (стр. 219—249) посвящена времени Идрими и его династии в Алалахе под властью Хурри-mittанийского царства. Помимо автобиографии Идрими и архива Алалаха, многие источники дошли из Угарита и Богазкёя. По обзору источников (стр. 219—226) можно сделать лишь одно замечание. На стр. 226 автор, давая восстановление угаритской версии списка дани Угарита хеттскому царю Суппилулиуме, следует восстановлению текста Ж. Нутеролем (PRU, IV, стр. 44): RS, 11.772, 5: w mlk n̄bš. w. mlk mg]šl «и па[рь Нухашше и царь Муки[ша (?)]». Однако такое восстановление не может быть пока подкреплено ни одним параллельным текстом в угаритской графике.

Далее излагается правление Идрими (см. выше о Ямхаде/Халапе). Как известно, этот царь после смерти своего отца Иллилииммы в Ямхаде вынужден был спасаться бегством из Халапа, и лишь по прошествии семи лет он с согласия царя Митанни захватил власть в Алалахе/Мукиши и ряде соседних мелких территорий. В то же время сложная международная обстановка давала Идрими возможность лавировать и вести сравнительно независимую политику. С севера Мукиши соприкасался с Хетским царством, с которым Идрими воевал успешно. Вероятно, как отмечает Х. Кленгель (стр. 232), его соправителем был его сын Ададниари, однако источники не говорят о нем как о самостоятельно правившем царе Алалаха. Преемником Идрими был Никмена. При нем влияние в Алалахе Митанни, где правил царь Шаушнатар, становится очень сильным, но несмотря на это, Никмена заключал международные договоры от своего имени. Возможно, что сирийские походы Тутхалии II относятся к концу правления Никмены. Далее следует Иллилиимма II данной династии (так как Иллилиимма I, отец Идрими, был царем Халапа — стр. 248, прим. 95), сын Никмены, тоже современник Тутхалии II в Хатти и Хаттусили II (стр. 239), Артатамы I в Митанни и Тутмоса IV в Египте. Вероятно, именно с правлением этого царя заканчивается определенный период (IV слой) истории Алалаха. Дворец был сожжен, однако причина этого до сих пор не выяснена. Следующий известный нам царь, не относящийся к династии Идрими, — это Итурадду, современник Суппилулиумы. Его правление оканчивается в последние годы «великого царя» хеттов, которому он подчинялся.

¹⁹ P. Matthiae, Ars Syra, Roma, 1962.

²⁰ В это время Зукраши был еще жив. Он, видимо, погиб в борьбе хеттов за Хашшу (в первые 10 лет царствования Хаттусили I), после захвата Уршу. При нем царем Халапа был Яримлим III, а царем Алалаха — Аммитакум (АТ, *6).

В последней главе третьего раздела (гл. XIII, стр. 250—257) говорится об Алалахе под властью хеттов. Источники восходят в основном к угаритскому архиву. К выводам автора (стр. 252) можно теперь добавить, что письмо на угаритском языке PRU, II, 12 на основании нового исследования М. Астура (см. выше, прим. 9) датируется последним годом, если не месяцами или днями существования Алалаха, разрушенного одновременно с Угаритом вторгшимися «народами моря». Морской порт Алалаха в современной местности аль-Мина продолжал существовать еще семь веков.

Четвертый раздел книги (гл. XIV—XVI, стр. 258—279) содержит сводку данных о неточно еще локализованных мелких царствах Северной Сирии — Уршу, Хашшу и Эмаре. Отметим, что и здесь Х. Кленгель с присущей ему тщательностью собрал и обобщил все имеющиеся данные.

В гл. XIV автор, предполагая, что «слуга сына бога бури» КВо, I, 11, об. ст., стк. 30 являлся регентом города Уршу, одновременно считает возможным отождествить «сына бога бури» с царем Халапа/ Ямхада (стр. 262). Однако это последнее предположение кажется нам не совсем убедительным. Вероятнее всего, «сын бога бури» *mār DISKUR/Tešup* обозначает не царя Халапа, а царя хурритов, как на это, по нашему мнению, правильно обратил внимание еще Г. Гютербок: *mār DISKUR* обозначал царя Митанни и в поздние времена²¹. Кроме того, «царя Халапа» мы не можем видеть в стк. 30, так как о нем уже шла речь в стк. 28 (рядом со «слугой (царя) Цуппа» и с «людьми (из) города Аруар»). Правильность предположения Г. Гютербока подтверждается и сопоставлением данных стк. 25 и стк. 28—30 того же текста, где перечислены враги хеттов, т. е. союзники осажденного города Уршу. В стк. 25 названы Аруар, Халап, Хурри и Цуппа, а в сткк. 28 слл. — Халап, Цуппа, Аруар и *mār DISKUR*, т. е. Хурри (=Митанни)²². Мы предполагаем также, что тот же царь хурритов, не известный нам по имени, подразумевается и в стк. 7 (об. ст.) указанного текста, откуда мы узнаем, что сыновья «сына бога бури» боролись между собой за захват царской власти (в период царствования Хаттусили I).

Книга завершается заключительной главой (стр. 280—282). Здесь автор отмечает, что в Сирии не было предпосылок для создания единого государства. Политическому объединению Сирии препятствовало то обстоятельство, что по ее территории проходили международные торговые пути, вследствие чего она постоянно была объектом борьбы между разными странами.

По интересующей нас теме Х. Кленгель исчерпал всю имеющуюся литературу, в том числе и советскую. Надо надеяться, что в следующей части своего исследования Х. Кленгель даст исторический очерк не только отдельных государств Сирии²³, но и таких политico-этнографических или социальных объединений, как Суту, Хапиру и др.

Очень полезны таблица синхронизмов (стр. 283—286) царей Кархениша, Ямхада/Халапа, Мукиша/Алалаха с царями других государств (в таблицу, к сожалению, не включены имена хеттских царей Хаттусили I и Мурсили I) и хронологическая таблица (стр. 287). Приложены указатели (стр. 288—311) географических и этнических названий, имен собственных, перечень цитированных источников (кроме PRU) и карты Передней Азии во II тыс. до н. э. и Сирии в тот же период.

М. Л. Гельцер, Г. Г. Гиоргадзе

²¹ H. G. Gütterbok, Die historische Tradition und ihre literarische Gestaltung bei Babylonieren und Hethitern bis 1200, ZAss, X, 1938, 1/2, стр. 135.

²² См. также Gütterbok, ук. соч., стр. 135.

²³ Возможно, вскоре к истории Северной Сирии надо будет прибавить историю Нухашше, нередко упоминаемого в источниках. Конечно, это будет возможно лишь в том случае, если подтвердится, что совр. Телль-Мардих действительно являлся центром этого древнего государства; см. M. Liverani, I tell pre-classici, в кн. «Missione archeologica in Siria», Roma, 1965, стр. 107—134.